

Нечаянно ветер южный
Ромашку принес на грудь.
Признав благородного мужа,
Цветок приоткрылся чуть-чуть.
Как цитра и гусли. Невечно
Им складно дано играть.
Горстями души самоцветы
За тыкву пришлось отдавать*.

**

Когда девушка услышала остроумную фразу, её глаза засияли и она едва заметно улыбнулась. Фань Сянь тоже с улыбкой посмотрел на неё и тихо спросил:

— И дальше будешь прятаться?

Девушка застенчиво покачала головой.

Между тем снаружи раздался голос:

— Госпожа, куда вы убежали?

Девушка в белом сразу помрачнела, понимая, что ей пора уходить.

Фань Сянь тоже понял, что кто-то за ней пришёл. Глядя на неё, он ощутил как в сердце рождается тоска и страх, что если она сейчас уйдёт, то он больше никогда не сможет с ней встретиться. Поэтому он с тревогой спросил:

— Ты придёшь сюда снова завтра?

Она мрачно покачала головой.

— Ты из семьи благородного господина в главном зале? — предположил Фань Сянь.

Девушка немного подумала и улыбнулась, не ответив ему. Потом она вылезла из-под длинного стола и умчалась прочь, словно ветер. Перед тем как выйти из храма, она оглянулась на Фань

Сяня, потом перевела взгляд на куриную ножку в своей руке. Мило высунув язычок, она решила, что если дядя увидит, что она ела это, то он наверняка отругает её. Сверкнув глазами, она снова подбежала к Фань Сяню, всунула ему в руку куриную ножку, а потом, помахав рукой, улыбнулась и быстро выбежала из храма. Больше она не возвращалась.

**

Фань Сянь растерянно стоял на одном колене на подушке для преклонения перед алтарём, думая, неужели он только что столкнулся с духом, посланным ему свыше. Но посмотрев на куриную ножку в своей руке, он хихикнул. Про себя он твёрдо решил, что во что бы то ни стало должен найти эту девушку в столице. Если она не помолвлена... нет, даже если она уже обещана какому-то остолопу, он обязательно отвоюет её для себя!

Когда он вышел за ворота храма с масляной куриной ножкой в руке, то увидел как вереница карет удаляется на восток. Девушка в белом наверняка была в одной из них. Заходящее солнце сияло сквозь зелёную листву деревьев по обеим сторонам дороги, заставляя листья полыхать яркими красками заката.

Фань Сянь поднял куриную ногу и откусил от неё кусок. Внезапно он вспомнил, что сладкие губы девушки также кусали эту куриную ножку, и его сердце быстро забилося.

— Куриная ножка, куриная ножка, прекрасная девушка смогла укусить тебя, и теперь ты самая счастливая куриная ножка в мире.

С улыбкой на лице он отправился в центр города и, хотя не мог найти дорогу домой, всё равно шёл не торопясь. В душе он очень хотел поблагодарить того мальчика с засахаренными ягодами на палочке, который указал ему путь. Но человеком, которого ему действительно стоило поблагодарить, был слепец с бамбуковой палкой в руках. Он находился не так далеко позади и вскоре исчез в сумерках.

**

Настроение у Гун Дяня было далеко не таким радужным, как у Фань Сяня. Сегодня он сопровождал своего господина, который желал просто немного отдохнуть. Неожиданно в процессе возникло много проблем. Во-первых, неизвестный юнец прорвал замаскированное оцепление из телохранителей и добрался до ворот храма Цин. Во-вторых, маленькая госпожа ускользнула из-под присмотра и спряталась в боковом храме, и куда только смотрели её сопровождающие.

Однако у него не было возможности дать волю своему негодованию, потому что господин выглядел мрачным и, похоже, был очень зол. Казалось, что содержимое зашифрованного письма сильно его расстроило.

— Гун Дянь, — резко и холодно позвал господин из кареты. За последние двадцать лет ему уже

опротивело ездить в паланкине, поэтому он использовал карету. — Если Чэнь Пинпин всё ещё не планирует возвращаться, отправь своих людей, чтобы привести его обратно.

— Будет сделано, — подтвердил полученный приказ Гун Дянь, но про себя немного поворчал, думая о том, кого же можно отправить на такое задание.

Заметив, что в карете тихо, Гун Дянь вздохнул с облегчением и немного расслабился. Повернувшись, он увидел унылых охранников и разгневался. Эти охранники сегодня тайно охраняли подходы к храму Цин, но кто-то их вырубил. И Гун Дянь понятия не имел, кто же это сделал. Именно поэтому тот юнец так легко вошёл в плотно охраняемый храм Цин.

Гун Дянь нахмурился, обдумывая, кто сегодня разрушил его оцепление. Этот человек незаметно и очень быстро убрал сразу восемь охранников. На такое был способен только кто-то из четырёх великих грандмастеров. А что если бы... этот человек был убийцей?.. Его сердце охватило ужас, он не смел даже думать о таком. Тем не менее он понимал, что после возвращения необходимо будет провести тщательное тайное расследование.

Карета в конце процессии отличалась от остальных изысканным орнаментом на шторах окон. В ней сидела та самая девушка в белом, которая совсем недавно со смущением смотрела на Фань Сяня в храме Цин. С лёгкой улыбкой она, казалось, погружена в воспоминания о чём-то приятном.

Сидящая рядом в карете служанка увидела, какое у девушки довольное выражение лица, и спросила:

— Госпожа, сегодня с вами случилось что-то хорошее?

Девушка улыбнулась и ответила:

— Каждый раз, когда я выхожу на прогулку с моим дядей, я всегда чувствую себя такой счастливой. Это намного лучше, чем постоянно сидеть в той мрачной комнате.

Служанка надула губы и возразила:

— Но императорский врач сказал, что из-за болезни вам нужно избегать сквозняков.

Услышав слово «болезнь», девушка помрачнела и расстроилась. Но снова вспомнив о красивом юноше, с которым она столкнулась в храме, она почувствовала себя лучше, а потом посетовала про себя на свою печальную судьбу. Встретить такого человека, когда ей самой осталось жить совсем недолго... Непонятно, радоваться этому или печалиться...

Затем она вспомнила о последних слухах на её счёт и о сыне из семьи Фань. Несмотря на то что её мать была против, и отец был против, но кто мог осмелиться пойти против воли дяди?

Это её печалило. С грустью в сердце она почувствовала сладость во рту и, быстро достав белоснежный платок, приложила его к губам. Она несколько раз покашляла, и на платке показались пятна крови.

Служанка всполошилась, увидев кровь, и запричитала:

— Вы снова кашляете кровью, это нехорошо.

Тут девушка вспомнила слова красивого юноши и на её губах показалась улыбка.

— И что с того, я кашляла-кашляла и привыкла.

Служанка с изумлением вздохнула. Она понятия не имела, что имела в виду девушка, и решила, что болезнь повредила ей рассудок.

**

С наступлением ночи Фань Сянь кое-как добрался до поместья Фань. Он принял решение, что без Тэн Цзыцзина больше не сделает и шага со двора.

Было время ужина, и четыре человека ждали его за столом. Он почувствовал себя виноватым, но граф Сынань не придал его опозданию никакого значения, а госпожа Лю лишь мягко улыбнулась ему.

В нескольких словах он объяснил, что произошло. Фань Жожо весело рассмеялась, решив, что её старший брат такой недотёпа. Пусть даже он не смог найти свой экипаж, достаточно было нанять любого извозчика и тот доставил бы его до дома. Фань Сянь никогда не слышал о том, что в столице есть наёмные извозчики, и поэтому ему оставалось лишь терпеть насмешки Фань Сычжэ.

После еды всё семейство село весело играть в карточную игру Мадяо. Фань Сычжэ был похож на счетовода, который с большим воодушевлением вёл счёт игры и помогал всем с расчётами.

В глазах госпожи Лю сверкнула печаль; с трудом скрывая негодование по поводу несдержанного поведения родного сына, она с улыбкой беседовала с Фань Сянем.

* про стих удалось найти лишь его название "цветок в объятиях".

перевод выполнила замечательная Edheldhae.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1027444>